

- Молодой господин, посмотрите! - Чэн Ци радостно вбежал в покои Ли Тяньяня, спеша показать свою недавнюю находку.

Между его пальцев, словно живой, проворно метался и плясал крошечный язычок фиолетового пламени. Чэн Ци управлял огнём с ловкостью фокусника - этому он научился только сегодня утром.

Внимание Ли Тяньяня, однако, было приковано к лицу юноши. За ночь тёмное родимое пятно снова вернулось на его левую щеку, заняв привычное место у глаза. Ночной эпизод, когда изъязн исчез, показался лишь мимолётным видением. Ли Тяньянь, вопреки ожиданиям, почувствовал облегчение: истинный облик маленького проказника пока лучше было держать в тайне.

Вернувшись вчера в свою комнату, Чэн Ци сразу лег спать, боясь разбудить Сяо Лю, и даже не подозревал о произошедших с ним переменах. Только проснувшись, он обнаружил, что неведомым образом прорвался на второй уровень стадии Закалки ци. Теперь всё его существо было поглощено желанием поделиться с Ли Тяньянем новым умением.

Убедившись, что аура юноши стабильна, Ли Тяньянь достал древний свиток с описанием заклинаний и передал его Чэн Ци. Как и прежде, он предоставил ученику возможность изучать всё самостоятельно, велел обращаться к нему лишь в случае затруднений. Вручив юноше увесистый фолиант, Ли Тяньянь вернулся на кровать и погрузился в медитацию.

Сгусток энергии Инь, который он вчера вытянул из тела Чэн Ци, прочно обосновался в его даньтяне. Ли Тяньянь попытался направить эту чёрную дымку по каналам, как делал это с остальной духовной энергией. К его радости, она подчинялась так же беспрекословно. Единственным отличием было то, что его Техника Пяти Стихий относилась к янской природе, в то время как этот новый вихрь обладал чистой энергией Инь.

Размышляя о балансе Инь и Ян, Ли Тяньянь ощутил внезапное озарение. Он начал одновременно вращать чёрную энергию по меридианам и использовать силу пяти стихий для закалки внутренних органов. Он полностью растворился в процессе совершенствования, и когда энергия Инь завершила ровно восемьдесят один малый цикл, он почувствовал, как в его тело хлынул колоссальный поток духовной силы.

Чэн Ци, увлечшись изучением удивительных заклинаний из новой книги, не сразу заметил перемены. Лишь ближе к полудню он почувствовал, что духовная энергия в комнате пришла в неистовое движение. Взглянув на кровать, он увидел, что Ли Тяньянь находится на самом пороге прорыва.

Осознав это, Чэн Ци поспешно отложил книгу и, достав талисман тишины, приклеил его к двери. Время близилось к обеду, и он боялся, что Сяо Лю своим приходом может помешать медитации господина.

Ли Тяньянь жадно поглощал окружающую энергию, но её в этом мире было катастрофически

мало - истощённого пространства не хватало, чтобы насытить сразу пять вихрей в его дантяне. Тогда он достал из Мира Цянькунь две духовные жемчужины и сжал их в ладонях. Пять сфер стихий в его теле начали стремительно расти прямо на глазах.

Благодаря лечебным ваннам меридианы Ли Тяньня стали значительно крепче и теперь могли выдержать яростный напор духовной силы. Вскоре пять переплетённых потоков энергии с мощным гулом пробили девять заблокированных акупунктурных точек, и Ли Тяньня успешно достиг третьего уровня стадии Закалки ци.

- Ну что? Молодой господин всё ещё не выходит? - Ли У подошёл к Сяо Лю, который дежурил у дверей покоев.

- Да, они с молодым фуланом, должно быть, очень заняты, - ответил Сяо Лю, поглядывая на закрытую дверь. С самого полудня, как бы громко он ни стучал, из комнаты не доносилось ни звука.

За последний месяц Сяо Лю не раз замечал у своего господина способности, граничащие с невозможным. Даже молодой фулан в последнее время окутал себя ореолом таинственности.

- И что нам делать? Старый господин вот-вот прибудет, все остальные хозяева поместья Ли уже выстроились снаружи, чтобы встретить его, - в голосе Ли У слышалось неприкрытое беспокойство.

Старая госпожа уже распорядилась об отделении Ли Тяньня от семьи. Если бы молодой господин смог показаться на глаза дедушке, возможно, дело ещё удалось бы повернуть вспять.

- Забудь. Пойди к главе и скажи, что молодой господин занемог и не может выйти, - подумав, распорядился Сяо Лю.

- Но это же... - Ли У замялся, однако, видя, что влияние Сяо Лю в дворике Цинчжу теперь выше его собственного, лишь махнул рукой. - Ладно, ладно, так и скажу.

Пока обитатели поместья Ли наперебой старались выслужиться перед старым господином и старой госпожой, Ли Тяньня, сказавшись больным, не покидал своих покоев. Разумеется, никто не пришёл в дворик Цинчжу, чтобы навестить его.

Два дня Ли Тяньня потратил на укрепление основ. После прорыва на третий уровень стадии Закалки ци все шесть энергетических сфер в его теле стали абсолютно одинаковыми по размеру. Осмотрев себя внутренним взором, Ли Тяньня с любопытством задержался на новой сфере Инь - он чувствовал, что в будущем эта сила сослужит ему великую службу.

Закончив изучение своих способностей, Ли Тяньня поднялся и переоделся, готовясь повести Чэн Ци на сегодняшний праздничный банкет.

Сегодня был юбилей старого господина - торжество, которым старая госпожа дорожила больше всего. Как он мог пропустить такое событие? При этой мысли уголки губ Ли Тяньня невольно поползли вверх в предвкушающей улыбке.

У главных ворот поместья Ли собралось множество почетных гостей. Вся улица была заставлена экипажами, запряженными различными полудуховными зверями. Многие воины Цзиньчэна сбежались поглазеть на это зрелище - даже если им не суждено было попасть внутрь, один вид этих редких существ, которых не встретишь в обычный день, стоил того.

- Смотрите, это единорог семьи Ци из Шуньчэна! Говорят, такой конь может проскакать три тысячи ли за один день.

- Это ещё что! Поглядите на горного журавля семьи Тан из Юньчэна. Это редчайший летающий экипаж, на нём можно пересечь горы и долины в одно мгновение.

- Всё-таки кланы из Юньчэна знают толк в роскоши, нашему Цзиньчэну до них далеко, - с завистью вздыхали зеваки, разглядывая прибывающие повозки.

- В Юньчэне ведь есть мастера ранга Вуцзун, с ними не сравниться. Там и земли богаче, и ресурсов больше. А в Шуньчэне почва плодородная, идеально подходит для выращивания редких трав. По сравнению с ними Цзиньчэн выглядит бедновато.

Гости прибывали знатные, и семья Ли не смела проявлять небрежность. И старый господин Ли Шэньюй, и старая госпожа Дуань Цинь заранее заняли почетные места во главе праздничного зала, принимая поздравления.

Дуань Цинь, глядя на представителей именитых кланов, собравшихся, чтобы почтить её семью, сияла от гордости, хотя на лице её застыла лишь вежливая, полная достоинства улыбка.

Ли Пэй и Хун Мань тоже разыгрывали спектакль идеальной и любящей четы. Вместе со старшим сыном Ли Тяньчжоу они обходили гостей, обмениваясь приветствиями с главами семейств и их супругами.

Члены других ветвей семьи Ли, одетые в лучшие наряды, восседали во внутреннем зале. Они оживленно беседовали и поднимали кубки, наслаждаясь моментом всеобщего триумфа и процветания своего клана.

Ли Тяньнянь и Чэн Ци быстрым шагом направлялись к черному входу в главный зал. На повороте галереи они едва не столкнулись со служанкой, несущей поднос с чаем. Ли Тяньнянь молниеносно среагировал и придержал Чэн Ци, не дав тому опрокинуть чашки.

Высокоранговые воины, охранявшие порядок поблизости, мельком взглянули на нарушителей тишины. Увидев, что это лишь третий молодой господин и его лишенный сил шуан'эр, они не придали этому значения.

- Осторожнее, ты в порядке? - Ли Тяньянь одной рукой приобнял Чэн Ци за плечи и заботливо заглянул ему в глаза.

Чэн Ци, заметно нервничая, быстро покачал головой:

- Со мной всё хорошо.

- Третий молодой господин, полегче на поворотах! Это чай для старого господина и старой госпожи. Если я его пролью, мне не сносить головы, - служанка, узнав столкнувшихся с ней, недовольно закатила глаза.

- Прошу прощения, - Ли Тяньянь не стал обращать внимания на её дерзость. Он лишь кивнул девушке и поспешил увести Чэн Ци в сторону зала.

Когда они отошли на приличное расстояние, Чэн Ци шепотом спросил:

- Господин, как я справился?

- Отлично сработано, - не поскупился на похвалу Ли Тяньянь. У маленького проказника определенно был талант к подобным проделкам.

Они незаметно проскользнули через заднюю дверь и заняли места в самом неприметном углу. Вообще-то, как член главной ветви, Ли Тяньянь должен был сидеть гораздо ближе к почетным гостям, даже будучи бастардом. Однако после известия об отделении и его «болезни» его место давно заняли другие.

Вскоре после того, как они устроились, Ли Тяньянь увидел ту самую служанку - она вошла в зал, чтобы подать чай. Дуань Цинь была женщиной весьма придирчивой и даже на пиру предпочитала пить только из своей любимой чаши из фиолетовой глины, которую всегда приносили отдельно.

- Надо же, у него хватило наглости явиться. Я-то думал, он просидит в своей норе до конца праздника, а потом тайком сбежит из поместья.

- Неужели он упустит такой случай? Здесь собрались люди, которых ему больше никогда в жизни не увидеть. Вот и вылез поторговать лицом, вдруг удастся завести знакомство-другое.

- Шестой брат прав, в этом есть смысл.

Разговор нескольких младших отпрысков семьи Ли долетел до слуха Ли Тяньяня, но на его лице не отразилось ни тени досады.

- С-с-с! - Ли Кунь, пригубив вина, случайно задел рану на губе и невольно зашипел от боли, чем привлек внимание окружающих.

- Брат Ли, что с вами? Откуда такие раны? - с деланной заботой спросил Хун Е, сидевший неподалеку.

Будучи родственниками Хун Мань, семья Хун также была приглашена во внутренний зал и сидела в одном ряду с хозяевами. Напротив, семью Чэн, которая раньше пользовалась особым расположением, на этот раз намеренно проигнорировали, отведя им места на самой границе между внутренним и внешним залами.

- И не спрашивай, - Ли Кунь прикрыл ладонью распухшее лицо, выглядя крайне раздосадованным.

- А чего тут спрашивать? - Дуань Цинь поставила чашу на стол и холодно хмыкнула, внезапно решив выставить правду на всеобщее обозрение. - Затеять игры влюбленных в воде с наложницей и получить от ревливой жены ядовитый порошок в ванну - тут действительно нечем гордиться.

Как только она замолчала, в огромном зале воцарилась гробовая тишина.

Ли Кунь с нескрываемым потрясением уставился на мачеху. Всё это время постыдный инцидент удавалось скрывать только благодаря строгому запрету старой госпожи. Неужели эта старая ведьма велела всем молчать только для того, чтобы сегодня, в юбилей мужа, прилюдно унижить его?

Лицо Сунь Сян тоже пошло пятнами. Она была ни при чём, и хотя в поместье ходили слухи, она не спешила их опровергать, ведь отсутствие доказательств позволяло ей использовать эту историю, чтобы припугнуть других наложниц мужа. Но теперь старая госпожа прилюдно заклеила её виновной.

Спустя долгую паузу гости начали приходить в себя. Взгляды, устремленные на Ли Куня, теперь были полны либо презрения, либо скрытой насмешки. Под перекрестным огнем сотен глаз Ли Кунь густо покраснел и едва сдержался, чтобы не бросить всё и не уйти, хлопнув дверью.

Ли Шэньюй, очнувшись от оцепенения, яростно взглянул на супругу. Хотя Ли Кунь не был родным сыном Дуань Цинь, и он знал о её нелюбви ко второй ветви, устраивать подобный скандал в день его юбилея было верхом безрассудства.

Дуань Цинь, встретив его укоризненный взгляд, почувствовала, как внутри закипает глухое раздражение. Она и сама не понимала, что на неё нашло: слова сорвались с языка прежде, чем она успела их обдумать. Подавив странное чувство тревоги, она снова взяла чашу, сделала глоток и решила, что сегодня ей лучше помалкивать.

Произошедшее сочли лишь досадным эпизодом. Вскоре гости вернулись к беседам, перестав обращать внимание на Ли Куня - в конце концов, воин восьмого уровня Хоутянь был фигурой незначительной на фоне присутствующих здесь высокопоставленных особ.

Чэн Ци, сияя глазами, восторженно посмотрел на Ли Тяньяня. Он и не чаял, что пилюля работает так быстро и эффективно.

Ли Тяньянь лишь едва заметно улыбнулся ему и, подцепив палочками прозрачный мясной шарик, положил его в тарелку юноши:

- Ешь.

Блюда на сегодняшнем пиру были отменными, и он знал, что маленькому проказнику они придутся по вкусу. Сегодня, помимо мести Дуань Цинь, Ли Тяньянь хотел просто побаловать своего спутника чем-то особенным.

<http://bllate.org/book/14216/1253784>